

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.18>

БЛОКЧЕЙН-АРБИТРАЖ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Научная статья

Кузьмин И.М.^{1,*}

¹ Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена поиску способов и средств оптимизации процессов осуществления правосудия. Приводится зарубежная практика функционирования механизмов разрешения споров с криптовалютой, споров, возникающих из смарт-контрактов с применением технологий блокчейн. Особое внимание уделяется феномену блокчейн-арбитража как качественно новой форме осуществления правосудия в зарубежных странах, осуществляемого на базе работающих уже сегодня программ и протоколов. Анализируются особенности функционирования программ и протоколов, предполагающих создание квазисудебных механизмов разрешения споров. Формируются предложения по имплементации зарубежного опыта в национальную правовую действительность. Предлагается авторское определение блокчейн-арбитража.

Ключевые слова: правосудие, блокчейн-арбитраж, смарт-контракты, квазисудебные органы, Juris, Kleros.

BLOCKCHAIN ARBITRATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF JUSTICE

Research article

Kuzmin I.M.^{1,*}

¹ Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the search for ways and means of optimizing the processes of justice implementation. The article presents foreign practice of functioning mechanisms for resolving disputes with cryptocurrency and disputes arising from smart contracts using blockchain technologies. Particular attention is paid to the phenomenon of blockchain arbitration as a qualitatively new form of justice in foreign countries, carried out on the basis of programmes and protocols already working today. The article analyses the specifics of the functioning of programmes and protocols that imply the creation of quasi-judicial mechanisms for dispute resolution. Proposals for the implementation of foreign experience in the national legal reality are formed. The author's definition of blockchain arbitration is proposed.

Keywords: justice, blockchain arbitration, smart contracts, quasi judicial bodies, Juris, Kleros.

Введение

В последнее десятилетие по всему миру и в нашей стране в частности идёт активное внедрение цифровых технологий и средств электронной обработки информации в процедуры судопроизводства с целью повышения его эффективности и открытости. Сегодня в России активно развиваются правовые порталы, позволяющие гражданам обратиться в суд посредством электронного документооборота, подать цифровое заявление и т.д. Ключевое место в системе подобных агрегаторов занимает Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». Для того чтобы подать заявление через эту платформу необходимо зарегистрироваться, используя ЕСИА Госуслуги, также подтверждение личности возможно при помощи электронной цифровой подписи. Далее гражданин может выбрать необходимую категорию заявления, программа формирует бланк, заполняя персональные данные, известные системе при регистрации. Далее происходит формирование заявки и приложение необходимых документов. В последующем при отсутствии нарушений заявление принимается в работу сотрудниками суда. Аналогичны принципы работы системы «Мой Арбитр», применяющейся для подачи заявлений в арбитражные суды для упрощенного производства. Рассматриваемые тенденции нашли отражение и в научном дискурсе. Актуальной проблемой видится нормативная регламентация нового этапа цифровизации правосудия – блокчейн арбитража. Важно отметить, что исследуемое явление отличается от внедрения механизмов искусственного интеллекта в процесс осуществления правосудия и рассматривается скорее как улучшение его формы. Для того чтобы определить перспективы развития данной системы в России, рассмотрим практику его функционирования и регламентации.

Основная часть

Термин «блокчейн арбитраж» изначально получил широкое распространение для обозначения иного процесса – арбитража криптовалюты. Это специфичная торговая стратегия заработка на рынке криптовалют, которая заключается в перепродаже одной и той же криптовалюты на разных рынках биржи и получение прибыли от разницы курсов. Однако в рамках нашего исследования блокчейн арбитраж рассматривается именно с позиций юридической терминологии, как один из видов альтернативного разрешения споров, вытекающих преимущественно из смарт-

контрактов. Рост числа заключаемых смарт-контрактов закономерно влечет рост количества споров, поскольку даже механизм смарт-контракта не исключает возможность конфликта интересов. В этих условиях актуальным видится вопрос формирования качественно нового способа разрешения подобных споров, обусловленного природой подобных общественных отношений и сочетающего в себе скорость и эффективность.

Сегодня сформировано два ключевых подхода к решению обозначенной проблемы:

- 1) безблочный классический арбитраж, осуществляемый по традиционным правилам (заключается в создании специальных органов рассмотрения споров из смарт-контрактов по общим правилам судопроизводства);
- 2) создание механизма разрешения споров в децентрализованной среде – онлайн-арбитраж.

Остановимся подробнее на втором подходе – создании механизмов, основанных на цифровом коде и включаемых в протокол смарт-контракта для разрешения споров в децентрализованной среде. Он предусматривает также две разновидности: либо разрешение споров по принципам международного коммерческого арбитража (проекты Juris, SAMBA), либо формирование «квазисудебной» системы рассмотрения споров (платформы Kleros, Oath).

Программы Juris и SAMBA являются представителями проектов первой группы, подразумевающих оптимизацию некоторых этапов арбитражного разбирательства. Механизм их работы основывается на нормах Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и схож с механизмом международного коммерческого арбитража. Решение, вынесенное при помощи названных механизмов, может быть реализовано не только вынесение соответствующего решения государственными судом, но и через технологию смарт-контракта.

Система Juris представляет собой механизм с открытым кодом, работающий по протоколу Juris Protocol Mediation and Arbitration [3, С. 13]. Для разрешения потенциального спора по протоколу Juris необходимо наличие арбитражного соглашения, включаемого в сам смарт-контракт и заложенный изначально на счет контракта арбитражный сбор в виде некоторого количества токенов, которые в перспективе станут вознаграждением арбитров. Если одна из сторон контракта обнаруживает нарушение своих прав, она подает жалобу, в результате чего инициируется необходимый протокол, приостанавливающий исполнение смарт-контракта, а вторая сторона оповещается о возникновении спора. Затем сторонам доступны три пути разрешения конфликта:

1. Self-Mediation – операция, позволяющая сторонам самостоятельно урегулировать спор путем внесения изменений в условия смарт-контракта. Обе стороны получают доступ к открытому коду и по договоренности могут конкретизировать существенные условия контракта. Если они не смогли договориться, либо не настроены на это, можно перейти к следующей операции – SNAP.

2. SNAP (Simple Neutral Arbitrator Poll) – этап разрешения спора путём голосования специально привлекаемых независимых арбитров, выбирающих возможные исходы спора. Не все зарегистрированные в программе арбитры имеют право принимать решения в рамках этой процедуры. Начинаящие арбитры на этом этапе могут принимать участие в обсуждении наиболее справедливого решения, но не способны участвовать в процедуре голосования. Зарекомендовавшие себя арбитры могут, как обсуждать решение, так и участвовать в процессе выбора наиболее верного. По результатам процедуры стороны могут либо вернуться к саморегулированию, либо обратиться к более регламентированной процедуре PANEL.

3. PANEL (Juris Peremptory Agreement for Neutral Expert Litigation) – процесс, схожий с процедурой традиционного арбитража, основанный на принципах регламентов ЮНСИТРАЛ [3]. На этом этапе формируется коллегия из трех арбитров, которых выбирают стороны, учитывая их репутацию, рейтинг и специфику спора. Арбитры знакомятся с доказательствами, в первую очередь это история операций по смарт-контракту. Именно на данном этапе происходит разрешение спора по существу, так как арбитры выносят обязательное для сторон решение.

Среди проектов, предусматривающих создание децентрализованной «квазисудебной» системы разрешения споров важно уделить внимание платформам Kleros [9] и Oath. Kleros является специальным протоколом, который могут выбрать стороны смарт-контракта при его составлении. Этот проект отличается тем, что нацелен на формирование квазисудебной системы, состоящей из центрального судебного органа и его подразделений, в каждом из которых рассматривается отдельная категория споров [10, С. 3].

Механизм протокола Kleros функционирует следующим образом. В случае спора между сторонами смарт-контракта информация в зашифрованном виде направляется в Kleros. Затем система выбирает арбитров. Стороны могут установить лишь их количество. Отбор жюри осуществляется посредством случайной выборки с учетом токенов на счете арбитров, отражающем его опыт, квалификацию и профессионализм. Каждый арбитр должен быть зарегистрирован в системе Kleros и использовать специальные токены – *pinakoin* (PNK), подтверждающие его право. Личности членов жюри остаются анонимными в целях предотвращения их подкупа. После формирования жюри арбитры оценивают материалы спора и путем голосования выбирают одну из предлагаемых протоколом опций. Например, перевести или вернуть средства. После принятия решения каждым арбитром система подсчитывает голоса, выносит решение и автоматически его исполняет в рамках спорного смарт-контракта [10, С. 10]. Любопытной особенностью рассматриваемого механизма является использование концепции «точки Шеллинга» при принятии решения. Она заключается в следующем: арбитры принимают решение отдельно (изолировано) друг от друга, а потому оно естественно и справедливо в условиях отсутствия иного (возможно более авторитетного) мнения. При отсутствии общения между сторонами люди склонны принимать решения, кажущиеся им справедливыми, естественными и релевантными в данной ситуации. То есть арбитр при принятии решения остается один на один с собой, своими взглядами и убеждениями. Это обеспечивает справедливость принимаемых решений. Члены жюри будут голосовать справедливо, поскольку ожидают, что и другие члены жюри поступят так же [10, С. 13].

Сторона, не согласная с решением, вправе подать апелляцию, которая заключается также в рассмотрении кейса составом арбитров, но в большем количестве. Обжаловать решение можно дважды, решение третьего состава арбитров окончательно и обжалованию не подлежит. Оно исполняется автоматически в рамках регулируемого смарт-контракта.

Вторым интересным примером нового арбитража является платформа Oath, приставляющая собой также механизм решения споров из смарт-контрактов. Однако принцип работы механизмов Oath отличается от программ, рассмотренных выше. Ещё на этапе заключения смарт-контракта стороны сделки могут выбрать шаблон с уже встроенным протоколом разрешения спора [8, С. 80], а также сразу внести на его счёт несколько токенов, которые превратятся в арбитражный сбор в случае конфликтной ситуации. При обращении к процедуре разрешения спора стороны обладают большим функционалом по сравнению с прочими аналогичными программами. Они могут дополнительно устанавливать количество арбитров и процент голосов необходимый для принятия решения (51-100%). Однако выбор арбитров происходит согласно принципу случайной выборки.

Заключение

Цифровизация правосудия выходит за рамки классического понимания этого термина, даже в самой широкой трактовке. Специфика споров опосредовала создание новых инструментов их решения. И наиболее успешным из них видится блокчейн-арбитраж. Из приведенных примеров на взгляд наиболее приближена к идее блокчейн арбитража концепция создания «квазисудебной» системы разрешения споров [7], основанная на принципах добра и справедливости. Признание подобных механизмов обществом делает их решения легитимными, что важно в условиях развития гражданского общества и глобальной цифровизации.

Однако для имплементации рассматриваемого правового явления в российскую правовую действительность потребует развитие нормативной базы. И это не только участие в международных соглашениях, но и формирование национального законодательства. В доктрине предлагается применять к подобным институтам нормы третейского законодательства. Однако на сегодняшний день применение обозначенных норм видится необоснованным ввиду неопределенности толкования такого явления как блокчейн арбитраж. Поэтому в целях дальнейшего развития теории и практики правового регулирования в России предлагаем следующую формулировку обозначенного явления.

Блокчейн-арбитраж – это квазисудебный порядок (процедура) урегулирования споров, закрепленный в виде специального протокола в коде смарт-контракта, осуществляемый специально отобранными арбитрами на основе принципов справедливости и легитимности. Результаты процедуры исполняются автоматически посредством технологии блокчейн, что обеспечивает безопасность и прозрачность процесса.

Таким образом, научная разработка феномена блокчейн-арбитража способствует совершенствованию действующего отечественного законодательства, что в свою очередь поможет в перспективе решить проблему дополнительной нагрузки судов, позволит распространить правосудие в цифровой среде.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) : Конституция [2024-03-25 :2024-03-25]. 1993.
2. Воронцова И.В. О соотношении понятий "электронный суд" и "электронное правосудие" / И.В. Воронцова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2019. — №3. — с. 165-170.
3. Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов / О.Ф. Засемкова // Lex russica. — 2020. — №4. — с. 9-20.
4. Засемкова О.Ф. Разрешение споров с помощью технологии блокчейн / О.Ф. Засемкова // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — №4. — с. 160-167.
5. Кузин С.А. Оптимизация деятельности аппарата судов общей юрисдикции в Российской Федерации с учётом внедрения систем «Электронное правосудие» / С.А. Кузин // Закон и власть. — 2023. — №1. — с. 49-53.
6. Рожкова М.А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулировании коммерческих и потребительских споров / М.А. Рожкова // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) Сборник статей. Сер. "Анализ современного права"; под ред. М.А. Рожкова — Москва: СТАТУТ, 2019. — с. 205-234.
7. Терентьева Д.Д. Проблемы цифровизации судопроизводства по разрешению споров, возникающих из смарт-контрактов на примере платформ Jury.Online / Д.Д. Терентьева // Альманах научных трудов. — 2022. — №2. — с. 189-190.
8. Эрбутаева З.К. К вопросу о разрешении споров, возникающих из смарт-контрактов / З.К. Эрбутаева // Приоритетные направления развития науки в современном мире. Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции; — Уфа: Вестник науки, 2022. — с. 74-82.
9. Kleros.The Justice Protocol. — 2018 — URL: <https://kleros.io/> (accessed: 25.03.2024)
10. Lesaege Cl. Kleros: Short Paper v1.0.5. / Cl. Lesaege , F. Ast, W. George. — 2019 — URL: <https://kleros.io/whitepaper.pdf> (accessed: 25.03.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Russian Federation. "Konstitutsija Rossijskoj Federatsii" (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obscherossijskogo golosovanija 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020)] : Constitution [2024-03-25 :2024-03-25]. 1993. [in Russian]
2. Vorontsova I.V. O sootnoshenii ponjatij "elektronnyj sud" i "elektronnoe pravosudie" [On the Relationship between the Concepts of "Electronic Court" and "Electronic Justice"] / I.V. Vorontsova // Legal Policy and Legal Life. — 2019. — №3. — p. 165-170. [in Russian]
3. Zasemkova O.F. O sposobah razreshenija sporov, vznikajuschih iz smart-kontraktov [On Ways to Resolve Disputes Arising from Smart Contracts] / O.F. Zasemkova // Lex russica. — 2020. — №4. — p. 9-20. [in Russian]
4. Zasemkova O.F. Razreshenie sporov s pomosh'ju tehnologii blokchejn [Dispute Resolution Using Blockchain Technology] / O.F. Zasemkova // Actual Problems of Russian Law. — 2019. — №4. — p. 160-167. [in Russian]
5. Kuzin S.A. Optimizatsija dejatel'nosti apparata sudov obschej jurisdiksii v Rossijskoj Federatsii s uchetom vnedrenija sistem «Elektronnoe pravosudie» [Optimization of the Activity of the Apparatus of Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation, Taking into Account the Introduction of "Electronic Justice" Systems] / S.A. Kuzin // Law and Power. — 2023. — №1. — p. 49-53. [in Russian]
6. Rozhkova M.A. Ob avtomatizatsii onlajn-arbitrazha i onlajn-uregulirovanii kommercheskih i potrebitel'skih sporov [On Automation of Online Arbitration and Online Settlement of Commercial and Consumer Disputes] / M.A. Rozhkova // E-commerce i vzaimosvyazannye oblasti (pravovoe regulirovanie) Sbornik statej. Ser. "Analiz sovremennogo prava" [E-commerce and Interrelated Areas (Legal Regulation) Collection of articles. Series "Analysis of Modern Law"]; edited by M.A. Rozhkova — Moscow: STATUT, 2019. — p. 205-234. [in Russian]
7. Terent'eva D.D. Problemy tsifrovizatsii sudoproizvodstva po razresheniju sporov, vznikajuschih iz smart-kontraktov na primere platform Jury.Online [Problems of Digitalization of Legal Proceedings for the Resolution of Disputes Arising from Smart Contracts on the Example of Jury.Online Platforms] / D.D. Terent'eva // Almanac of Scientific Works. — 2022. — №2. — p. 189-190. [in Russian]
8. Erbutaeva Z.K. K voprosu o razreshenii sporov, vznikajuschih iz smart-kontraktov [On the Issue of Resolving Disputes Arising from Smart Contracts] / Z.K. Erbutaeva // Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki v sovremennom mire. Sbornik nauchnyh statej po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Priority Directions of Science Development in the Modern World. Collection of scientific articles based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference]; — Ufa: Bulletin of Science, 2022. — p. 74-82. [in Russian]
9. Kleros. The Justice Protocol. — 2018 — URL: <https://kleros.io/> (accessed: 25.03.2024)
10. Lesaege Cl. Kleros: Short Paper v1.0.5. / Cl. Lesaege , F. Ast, W. George. — 2019 — URL: <https://kleros.io/whitepaper.pdf> (accessed: 25.03.2024)